

Услышав эти слова, Цинь Сяояо почувствовала, как её сердце резко сжалось, а инстинкт выживания вступил в яростную борьбу с моральными устоями.

Она не была святошей и, конечно же, тоже боялась смерти.

Цзян Ханьюй прочла все её внутренние терзания как открытую книгу. В её глазах промелькнул слабый огонёк понимания; мало того, что она не выказала недовольства, так ещё и выглядела так, будто нашла подтверждение какому-то весьма интересному ответу.

Она снова протянула руку.

Тело Цинь Сяояо едва заметно напряглось, но она тут же заставила себя расслабиться.

Даже слегка наклонила голову, добровольно прижимая щеку к этой ледяной ладони.

Сейчас злить Цзян Ханьюй было совершенно бесполезно.

Покорность — единственный выход для слабого.

Рука Цзян Ханьюй опустилась ей на макушку. Жест нельзя было назвать нежным: её кончики пальцев небрежно взъерошили растрёпанные седые волосы девушки.

Эта поза напоминала не отношение к равной, а скорее ласку, которую дарят ценной, но всё ещё требующей укрощения добыче.

Цинь Сяояо изо всех сил подавила в себе порыв оттолкнуть эту руку и даже послушно опустила ресницы, замернув на месте.

Цзян Ханьюй, судя по всему, осталась весьма довольна её сговорчивостью.

Эта рука задержалась чуть дольше обычного.

— Впрочем... — произнесла она, и её лёгкий голос заставил кровь застыть в жилах.

— Раз Сяояо такая милая и такая особенная, как я могу позволить себе поставить тебя в один ряд с этими... никчемными жизнями?

Она бросила взгляд на дрожащих учениц, распростёртых на земле. Её взгляд был так холоден, будто она оценивала гору бесполезного мусора.

— Их ценность не стоит даже одного твоего волоска.

Желудок Цинь Сяояо скрутило от тошноты. Ей хотелось выругаться, хотелось спросить, откуда вообще берётся эта извращённая шкала ценностей.

Но разум всё ещё железной хваткой душил этот порыв.

Цзян Ханьюй убрала руку и изящно стряхнула пыль с рукава.

— Сяояо, потерпи немного, — её тон был небрежен, словно она отдавала распоряжение о какой-то мелочи.

— Мне нужно разобраться с кое-какими... маленькими хлопотами. Позже тебе, возможно, придётся немного несладко.

Хлопоты? Она имела в виду тех, кто сбежал?

Или те другие силы, которые могли явиться на шум?

Милисекунды пролетали в голове Цинь Сяояо. Цзян Ханьюй явно давным-давно всё спланировала для зачистки последствий.

Не успела девушка обдумать это как следует, а Цзян Ханьюй уже взмахнула рукой, отдав короткий и чёткий жест стоявшему рядом теневого стражу в чёрном.

Два человека в чёрном тут же выступили вперёд.

С остальными ученицами они церемониться не стали, буквально волоком потащив их прочь.

Но когда они повернулись к Цинь Сяояо, их движения явно замялись на секунду, а взгляд невольно скользнул по лицу Цзян Ханьюй.

Цзян Ханьюй ничего не сказала, лишь равнодушно бросила на них взгляд.

Оба стража тут же убрали руки, отступили на полшага назад и вместо грубого принуждения почтительно жестом предложили Цинь Сяояо следовать за ними.

Хотя их отношение по-прежнему оставалось холодным, по сравнению с тем, как они обращались с остальными, это была пропасть.

Цинь Сяояо сама зашагала следом.

Процессия молча двигалась среди пылающих руин и густых клубов дыма.

Цинь Сяояо опустила глаза: внешне она выглядела покорной, но внутри её мысли неслись с бешеной скоростью.

Она украдкой бросила взгляд по сторонам и, когда они проходили мимо погруженного в глубокую тень поворота галереи, её пальцы едва заметно шевельнулись.

Хоть духовная сила и запечатана, но только что активированный Талисман Скрытого Перемещения Превращения Божества, к счастью, не отобрали.

Только что активированный Талисман Превращения Божества бесшумно скользнул в её рукав, плотно прижавшись к внутренней стороне запястья.

Стоит лишь подтолкнуть его духовным сознанием — и можно скрыться.

«Скатертью дорожка вам всем~» Цинь Сяояо задержала дыхание и направила крошечный нитевидный сгусток духовного сознания к талисману в рукаве.

Однако...

Духовное сознание коснулось талисмана, словно капля воды, упавшую в бездонный океан.

Никакой реакции.

Не возникло ни малейшего намека на пространственное колебание.

— Э? — Лицо Цинь Сяояо мгновенно застыло от изумления, сменившись растерянностью.

— Да ладно?! Неужели из-за того удара структура талисмана повредилась и он потерял силу?

Не желая сдаваться, она снова сосредоточила волю.

По-прежнему абсолютная гладь.

Тот самый Талисман Скрытого Перемещения уровня Превращения Божества, что должен был мгновенно перенести её за тысячи ли, сейчас лежал на её запястье обычной никчемной бумажкой.

Следом произошло зрелище, вогнавшее её в ещё большую тоску.

По обе стороны от неё те самые доселе молчаливые стражи в чёрном синхронно, как по команде, извлекли из-за пазух по талисману.

Стиль у этих талисманов был архаичным, а исходившие от них колебания кардинально отличались от её вышедшего из строя талисмана.

Талисман Подавления Полета? Да ещё и... судя по всему, высокого ранга.

Извлеков талисманы, они с невозмутимым видом... взглянули на Цинь Сяояо.

Этот взгляд прямо говорил: не трать силы зря, мы следим за тобой.

Цинь Сяояо мысленно выругалась: «.....»

Она мгновенно ошетичилась, словно кошка, которой наступили на хвост, и чуть было не подпрыгнула на месте (разумеется, сдержалась).

Она спешно отбросила подальше в темноту рукава тот самый неисправный талисман.

После чего тут же подняла руки вверх, принимая вид:

Я ничего не делала! Я послушная! Я такая хрупкая и беззащитная!

В её глазах даже заискрилось ровно столько испуга и обиды, сколько было нужно.

Однако оба стража лишь равнодушно отвели взгляды.

Талисманы Подавления Полета в их руках слегка вспыхнули — судя по всему, они просто убедились, что те находятся в режиме готовности к активации, — после чего их убрали обратно, и конвоиры продолжили путь, глядя строго перед собой и не обращая на неё внимания.

Цинь Сяояо молча опустила руки, и последний огонёк надежды в её душе окончательно погас.

Цзян Ханьюй подготовилась слишком основательно.

Она не просто предугадала, что у той могут оказаться талисманы для побега под землей, но и вооружилась специально созданными против них высшими запретными талисманами.

Это ощущение полного просчёта и контроля пугало куда сильнее, чем прямое силовое давление.

В конце концов, в вопросах стратегии и расчётов она никогда не считала себя слабее других.

Но теперь...

Цинь Сяояо прикрыла глаза, окончательно бросив любые попытки.

В конце концов её привели в глубь задних гор — в тюрьму сект Юйцин под названием Чёрная Тюрьма.

Внутри всё оказалось устроено вовсе не как заурядное подземелье, а в виде многоярусных каменных камер, разделенных тяжелыми железными решетками.

К немалому удивлению Цинь Сяояо, во многих камерах кто-то сидел!

При свете танцующих факелов на стенах она разглядела то знакомые, то незнакомые лица — это были ученики сект Юйцин!

Там же в одиночных камерах томилось несколько старейшин с увядшей аурой!

Цзян Ханьюй... не перебила всех? В оригинальном произведении та предала кровавому жертвоприношению практически каждого члена секты от мала до велика.

Это расходилось с описанием из первоисточника.

Но оставлять этих людей в живых она явно не из милосердия.

Указывавший дорогу страж остановился у развилки и кивнул Цинь Сяояо.

— Выбирай любую камеру.

Его тон был бесцветным, лишённым всяких эмоций.

Цинь Сяояо направилась прямо к одной из пустых каменных камер, выглядевшей относительно чистой.

Дверь из железных прутьев с лязгом захлопнулась за её спиной, раздался тяжёлый скрежет скользящих цепей, и защитные руны вспыхнули слабым светом.

Только в этот момент слезка прекратилась.

Цинь Сяояо прислонилась к каменной стене у решётки и медленно сползла на пол, тяжело дыша.

— Эх... —

Тупая боль в руке и животе напоминали, что всё пережитое — вовсе не сон.

Она подняла руку и сжала холодные железные прутья перед собой.

За весь этот путь, несмотря на рухнувшие надежды на побег, её мозг не переставал работать.

Почему Цзян Ханьюй так изменилась?

Этот вопрос она задавала себе снова и снова.

Хотя сама она столько всего изменила ради неё, вытащила из края пропасти, подарила тепло, ресурсы, отдала всю душу...

Она думала, что ей действительно удалось повернуть вспять предначертанную траекторию в этой мрачной книге.

Но почему её падение во тьму и месть наступили на три года раньше, чем в оригинале?

И почему мишенью стала даже она, обладающая знанием будущего?

<http://bllate.org/book/19487/1910265>